

Два моря / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Два моря / рассказ ДВА МОРЯ

– Ты моё солнышко, – говорил он.

Он был высокий, и она смотрела на него снизу вверх. Его волосы были цвета солнца.

– А моё солнышко – это ты ...

Она смеялась, и её смех был похож на трель серебряного колокольчика.

– Ты моя звёздочка, – уверял он.

Сверкали её чёрные, как ночь, глаза.

– Без тебя я как лодка без моря, – запел он известную песенку.

Она смотрела на его синие, бездонные как море глаза и улыбалась:

– У меня два моря – синие-синие, в которых никогда не бывает ни бурь, ни волнений...

– Без тебя мне нет жизни, – твердил он.

– И мне, – шептали её губы.

Он верил в то, что говорил.

Она верила в то, что он говорил.

У него были большие планы на будущее.

У неё были большие мечты о будущем.

Когда любовь взаимная, это – Красота.

Когда нет преграды для любви, это – Удача.

Когда любовь кончается свадьбой, это – Счастье.

Но... его мать думала иначе. Она не умела любить. Она не умела мечтать. Она не могла понять душу своего сына.

– Ты идиот! – кричала она сыну. – Зачем тебе эта азиатка?! В этой стране нелегко сыграть свадьбу! Придётся потратить столько денег, просто ужас! У тебя есть деньги для того, чтобы платить калым за невесту? Тем более азиаты не отдадут свою дочь за человека иной веры!

А он... не сдавался. Он не мог представить свою жизнь без неё.

– Ты моя звёздочка! – говорил он. – Не унывай, вот увидишь,

всё будет хорошо!

Она смотрела на его синие, как бездонное море, глаза. Ей так хотелось верить ему.

— Я сам поговорю с твоими родителями, добьюсь их благословения! — уверял он. — Раз твой отец не пьёт, то и я ни капли в рот не возьму. Брошу даже курить, лишь бы тебя выдали за меня!

Она верила, что он сдержит своё слово.

— Если потребуется, обращусь в твою веру, даже научусь читать намаз, — твердил он. — Буду делать всё, что нужно, лишь бы ты была моей!

Она была уверена, что будет так, как он сказал.

Он старался говорить на её языке. Она старалась изучить не только его язык, но и обычаи его народа.

Но у его мамы были другие расчёты на будущее:

— Не хочу её в невестки. Найду тебе девушку из своей родни.

Он противился:

— Но я люблю именно её!

— Не забудь о деньгах! — говорила его мать. — Чтобы жениться на этой девушке, тебе придётся отдать калым!

Он старался сопротивляться:

— Но я люблю её!

— С твоей мизерной зарплатой придётся копить деньги до старости, — твердила мать. — Думаешь, согласятся её родители ждать столько лет?!

Он начал сомневаться в себе:

— А моя любовь...

— Выбирай: или я, или твоя любовь! — поставила ультиматум его мать.

И... он сдался. Он сломался. Хоть и разрывалось сердце, хоть и дни его превратились в ночи, хоть и жизнь его превратилась в ад, он отрёкся от своей любви. 31 декабря написал ей эсэмэску: «Я не могу пойти против воли родителей! Будь счастлива! Прощай!» И всё. Он уехал со своей мамой далеко-далеко от своей любви. Уехал, даже не попрощавшись с ней, как трус...

А она... Для неё это был новогодний сюрприз. Самый неприятный

сюрприз в её жизни. Но она ему ничего не сказала. Не упрекнула. Не проклинала. Молча осталась там, где круглый год цветут цветы, где зимуют аисты. Хоть и разрывалось её сердце, хоть и дни стали темнее безлунных ночей, а весна превратилась в антарктическую зиму, она молчала...

Он... Каждый день ему снилась девушка с чёрными, как безлунная ночь, глазами, но он бодро шагал по тропам своей жизни. Хоть в ушах продолжал раздаваться смех, напоминающий трель серебряного колокольчика, он женился на той девушке, которую подобрала для него мать. Хотя сердце сгорало в напоминающем кипящую лаву огне любви, он старался быть хорошим сыном и заботливым мужем...

Она... Похоронила свою любовь глубоко в сердце и... старалась никому не показывать, как страдает. Погасло её солнышко, и день превратился в тёмную ночь. Высохли её два моря, в которых не бывает ни бурь, ни волнений, а она превратилась в солевую гладь...

Так и... В летний тёплый денёк в далёком провинциальном городке, родилась девочка. Ох, как он обрадовался! Взяв на руки белый комочек. Его дочь! Глаза на пол-лица, а редкие волосёнки чёрные, как смоль. Он смотрел в чёрные глазёнки дочки, и вдруг раздался смех, похожий на звон серебряного колокольчика.

Он не выдержал и убежал из роддома. Сколько бежал, сам не помнит. Пришёл в себя в каком-то старом парке, на скамейке под берёзой. Он машинально взял телефон, начал набирать знакомый до слёз номер. Прошло тысячу лет, и...

— Алло!

Нет, это незнакомый голос. Голос взрослой женщины. Он хотел нажать красную кнопку, но...

— Алло, говорите, я вас слушаю! — мягко, но требовательно повторил голос.

Может, это её мама?..

— Мне... — он, запинаясь, еле выговорил её имя.

— Моя невестка сейчас в роддоме, сегодня она подарила мне внука, — сообщила женщина с радостью в голосе. — Ой, извините, а вы кем будете, что-нибудь передать ей?

— Нет, нет, — опешив от такой неожиданности, он молниеносно

нашёл выход из положения. – Просто... мы с ней учились вместе. Хотел пригласить на встречу одноклассников. Поздравьте её...

Он нажал красную кнопку. Руки дрожали. Но в эту же секунду раздалась красивая мелодия телефона. Он уже несколько лет не менял этот «рингтон», который безумно любила одна глазастая девушка, жившая в далёкой жаркой стране.

– Сынок, где ты? – звучал в трубке голос его матери. – Надо взять метрику для твоей дочки.

– Хорошо, мам...

Он принёс метрику. Его мать, увидела, что сын назвал свою дочь именем, взятым из чужого языка и напоминавшим девушку, оставшуюся далеко-далеко. Ситора... Это имя означает «Звезда». Его жена, которая так и не смогла открыть двери сердца мужа, увидеть звёзды в его ночном небе, не понимала причину, почему он назвал дочь таким странным и чужим именем. Его мать, хотя очень разозлилась, но не показала виду, и с этой минуты невзлюбила свою первую внучку.

А она... Она назвала своего сына именем, означавшим сразу всех светил: и Солнце, и Луну, и звёзды. Теперь в её жизни появились и солнышко, и звёзды, ради которых стоит жить...

В далёком городе его жена всё удивлялась тому, что её дочь не похожа ни на родителей, ни на других членов семьи. Черноволосая, чернобровая, глазастая такая. Огромные, на пол-лица, глаза, чёрные, как безлунная ночь. И смех у неё был похож на звон серебряного колокольчика.

И он удивлялся. Удивлялся тому, что творит Любовь с людьми, которые не могут её сохранить. Любовь очень зло шутит над теми, кто не смог сберечь этот дар – дар любить...

Мухаббат ЮЛДАШЕВА,
(Узбекистан). Neкаýalar